

О.Н. Молчанова, А.В. Карташова

ОБРАЗ «Я В БУДУЩЕМ» КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

Проблема детско-родительских отношений является одной из центральных в психологии развития. Взаимоотношения в диаде мать—ребенок признаются важнейшим источником развития личности ребенка и традиционно рассматриваются как ключ к пониманию многих проблем в его психическом развитии. Однако изучение материнства и готовности к материнству как психологического феномена началось в отечественной психологии сравнительно недавно. К проблеме материнства обращаются такие исследователи, как В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, М.С. Радионова, М.Е. Ланцбург, С.Ю. Мещерякова, И.Ю. Хамитова и др. [1–5, 8]. Была предпринята попытка создания фундаментальной психологической теории материнства [9].

При всем разнообразии исследований в области готовности к материнству все они в основном проводятся на женщинах в период беременности и после первых родов [1–3, 5, 7]. Вопрос о специфике психологической готовности к материнству, о факторах, обуславливающих ее, в период до первой беременности остается не изученным. Данная проблема и стала предметом настоящего исследования.

Методика

Эмпирическое исследование включало диагностику возможных Я, интервью с использованием методики незаконченных предложений, семантический дифференциал, рисуночные методики.

Возможные Я - это представление индивида о том, каким он может и хотел бы стать и каким он боится стать, т.е. это когнитивные манифестации целей, стремлений, мотивов, страхов и опасений индивида [10]. Изучение возможных Я позволяет выявить, является ли стремление стать (быть) матерью одной из жизненных целей испытуемой; относится ли данная цель к «зоне надежд» или «зоне конфликтов»; позволяет рассмотреть количество надежд и опасений, их

соотношение, проследить связь стремления к материнству с другими жизненными целями; оценить их значимость, время и вероятность исполнения; а также выявить общий уровень самопрезентации испытуемой. Для этого испытуемых просили назвать свои надежды и опасения в будущем, обозначить вероятность и время исполнения каждого «возможного Я», а также оценить значимость данного события.

В интервью включались вопросы, направленные на выяснение условий, при которых испытуемые согласны (или согласились бы) иметь детей, на осознанность и осведомленность испытуемых о функциях матери, а также о том, что нужно ребенку в период от начала беременности до конца периода детства. Кроме того, испытуемым предлагалось завершить незаконченные предложения: «Я как мама...» («Я — мама...»). Мы предполагали, что данная техника позволит выявить эмоциональное отношение испытуемой к себе как к матери. В заключительной части интервью были включены вопросы, направленные на выявление особенностей протекания онтогенетических этапов формирования материнской сферы. Вопросы данной части интервью основаны на данных Г.Г. Филипповой об этапах онтогенеза материнской потребностно-мотивационной сферы [9].

Метод семантического дифференциала предназначен для измерения уникальных значений, которые данный объект приобрел для конкретного лица в результате его индивидуального опыта [6]. Для этого испытуемым предлагались понятия «Идеальное Я», «Мое прошлое», «Неудача», «Моя учеба», «Моя мама», «Моя карьера», «Мое будущее», «Мой будущий ребенок», «Я», «Успех (удача)», «Личная независимость», «Я — мама (Я как мама)», которые следовало оценить при помощи набора 7-балльных шкал (печальное—радостное, глубокое—мелкое, холодное—горячее и т.д.).

Рисуночные тесты включали в себя рисунки на темы «Я-ребенок и моя мама» и «Я и мой будущий ребенок», предложенные Г.Г. Филипповой [9]. Учитывалось наличие на рисунке матери и ребенка, содержание образа ребенка и его возраст, наличие совместной деятельности матери и ребенка, психологическая дистанция, а также характеристика общего состояния (благополучное состояние, неуверенность в себе, тревожность, конфликтность, враждебность), проводившаяся по формальным признакам, принятым в психодиагностике (качество линий, расположение на листе, детали рисунков и т.д.).

Отмечались также особенности процесса рисования: паузы, вопросы, длительные раздумья, стирание, штриховка, возвраты, очередность рисования.

Экспериментальная группа включала 34 девушки в возрасте от 15 до 22 лет (средний возраст — 18 лет), не рожавших, и которые в момент проведения исследования не были беременными, из них 24 — учащиеся медицинского училища № 8 г. Москвы и 10 — студентки вузов г. Москвы.

В настоящей статье мы подробно остановимся на описании результатов по методикам «Возможные Я» и «Семантический дифференциал».

Результаты

При анализе возможных Я учитывалось наличие или отсутствие в надеждах или опасениях указаний на материнство. По этому показателю было выделено три группы. В первую группу вошли испытуемые (19 человек, составивших 55,9% от всей выборки), указывающие в своем будущем на роль матери. Во вторую группу вошли испытуемые, у которых таких указаний не имеется (15 человек — 44,1%). Третью группу составили испытуемые (8 человек — 23,5%), у которых тема материнства упоминалась в опасениях.

Наиболее отличной от других оказалась вторая группа (рис. 1, 2; табл. 1). Во-первых, яркой особенностью данной группы является очень низкий уровень самопрезентации испытуемых (уровень представления, предъявления себя). Выводы об уровне самопрезентации делались на основании общего количества высказываний: менее 5 — низкий уровень; 5–7 — средний уровень; 8–14 — высокий уровень; 15 и более — предельно высокий уровень высказываний. Низкий уровень характерен для 80% испытуемых второй группы, тогда как средний уровень самопрезентации встречается у 20%, а высокий и предельно высокий уровни не встречаются вовсе (рис. 1). При этом только у второй группы наблюдались случаи, когда в ответах испытуемых не было высказываний по надеждам и/или опасениям, и объяснялось это тем, что «у меня пока нет четких надежд/опасений на счет своего будущего».

Во-вторых, данная группа отличается по количеству в целом высказываемых надежд и опасений каждым испытуемым. Больше количество надежд, нежели опасений, встречается всего лишь у 40%

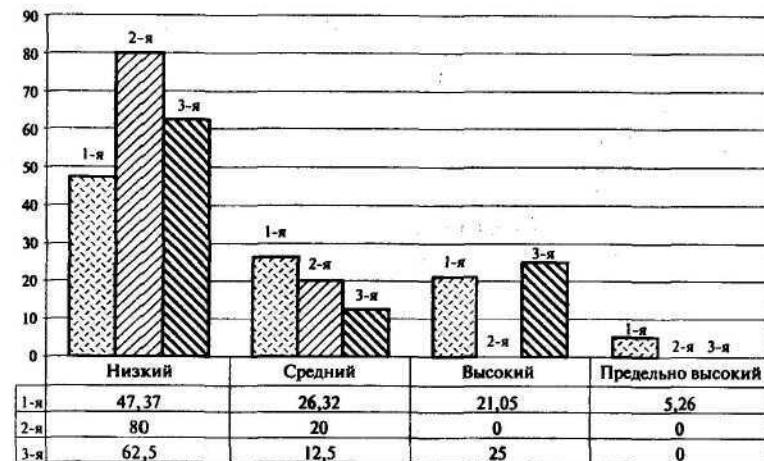

Рис. 1. Процентное соотношение уровней самопрезентации для трех групп

испытуемых, во время как большее количество опасений наблюдается у 13,3%, а равное — у 46,7% от всей группы (рис. 2). И, в-третьих, имеются отличия по времени, вероятности и значимости исполнения надежд и опасений. У наибольшего количества испытуемых данной группы время исполнения надежд ближе, нежели время исполнения опасений. Однако достаточно большой процент испытуемых (в отличие от первой и третьей групп, где данный показатель равен 0%)

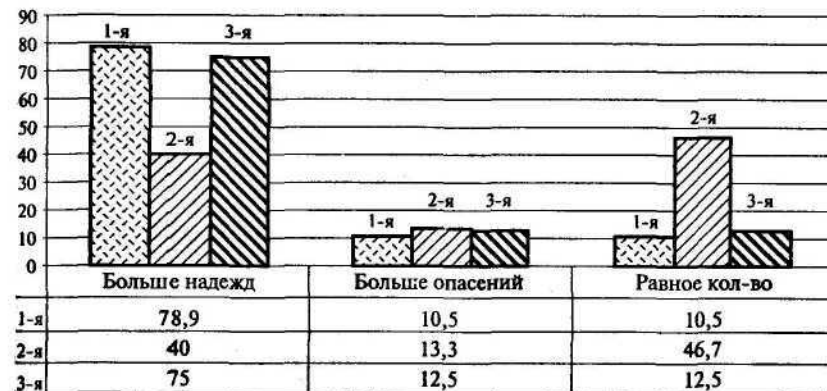

Рис. 2. Процентное соотношение количества надежд и опасений для трех групп

характеризуют время исполнения опасений ближе, чем время исполнения надежд (33%). А также 53% испытуемых придает большую значимость надеждам, нежели опасениям; и для всей второй группы характерна вероятность исполнения надежд более высокая, чем вероятность исполнения опасений (табл. 1).

Таблица 1

Время, значимость и вероятность исполнения надежд и опасений
(значения представлены в процентах от каждой группы)

Группа	Время исполнения		Значимость			Вероятность исполнения		
	ближе надежды	ближе опасения	выше надежды	выше опасения	равная	выше надежды	выше опасения	равная
1-я	100	0	47,4	21,1	31,5	78,9	0	21,1
2-я	66,7	33,3	53,3	20	26,7	100	0	0
3-я	100	0	37,5	25	37,5	87,5	0	12,5

Вышеизложенные результаты свидетельствуют о том, что у второй группы имеется менее широкий спектр самопредставлений, и меньше представлений о будущем, нежели у первой и третьей групп. При этом они носят менее позитивный характер и, скорее всего, можно утверждать, что и менее реалистичный, о чем можно судить на основании вероятности исполнения надежд и опасений. Возможно, это говорит о тенденции испытуемых второй группы к идеализации своего будущего либо о вытеснении своих опасений.

Анализ результатов методики «Возможных Я» позволил выделить основные зоны надежд и опасений. По этому параметру вторая группа также имеет наибольшие отличия. К «зонам надежд» были отнесены профессия, материнство и личные качества, а к «зонам опасений» — профессия, материнство, личные качества и одиночество.

Во второй группе процент испытуемых, упоминающих личные качества в своих надеждах, намного превышает процент испытуемых из двух других групп (табл. 2). Таких различий по числу упоминаний сферы «профессия» не наблюдается. Исходя из этого, нами были проанализированы время, значимость и вероятность исполнения данной «зоны надежд» (табл. 3). Проведенный анализ обнаруживает большую значимость профессии в будущем у испытуемых второй группы, нежели первой и третьей: время исполнения ближе, значимость больше,

Таблица 2

Частота упоминания испытуемыми основных «зон надежд» и «зон опасений»
(значения представлены в процентах от каждой группы)

Группа	«Зоны надежд»		«Зоны опасений»		
	Профессия	Личные качества	Профессия	Личные качества	Одиночество
1-я	100	36,8	31,6	42,1	42,1
2-я	93,3	60	53,3	53,3	20
3-я	100	37,5	37,5	37,5	12,5

Таблица 3

Показатели по «зоне надежд» — профессии (значения представлены в исходных баллах: чем ниже балл, тем меньше данный параметр)

Группа	Профессия («зона надежд»)		
	Время	Значимость	Вероятность
1-я	3,6	3,95	3,26
2-я	2,6	4,3	4,1
3-я	4,25	4,125	3,25

вероятность исполнения выше. При этом во второй группе большее количество испытуемых имеют опасения по поводу профессии и личных качеств (табл. 2).

Возможно, данный результат говорит о том, что испытуемые второй группы, по сравнению с другими, имеют менее пролонгированные планы на будущее или их вообще не имеют, а их ближайшее будущее связано с профессией (что, видимо, можно объяснить окончанием сроков обучения). Скорее всего, этот факт объясняет и высокий показатель в данной группе по личным качествам в надеждах, а также, возможно, и отсутствие в возможных Я указаний на материнство.

Значимые различия наблюдаются между всеми тремя группами по «зоне опасений» — одиночества (табл. 2). Самый высокий показатель по этому параметру наблюдается в первой группе (42,1% испытуемых от всей группы), во второй группе он снижается в два раза (20%), и самый низкий показатель в третьей группе (12,5%). Как нам

кажется, данные цифры имеют непосредственное отношение к упоминанию или не упоминанию роли матери в возможных Я, а также к их локализации в области надежд или опасений. Возможно, в первой группе желание иметь в **будущем** детей мотивировано страхом одиночества, поэтому нет в опасениях указаний на страх стать плохой матерью, в то время как у третьей группы страх одиночества ниже, чем в первой, почти в четыре раза, и в **100%** случаев имеется боязнь стать плохой матерью. Статистически подтверждается различие между группами по признаку страха одиночества в будущем ($F=7,093$ при $p \leq 0,012$).

По методу «семантического дифференциала» анализировались значения универсального семантического фактора ценности, на основании чего были сделаны выводы об установках испытуемых, а также об иерархии ценностей (при этом понятия, которые получили максимальные значения, признавались как наиболее эмоционально привлекательные, **В** то время как понятия, набравшие минимальные значения — наименее **привлекательные**)¹.

В первой группе наиболее эмоционально привлекательными являются понятия «Я — мама», «Мой будущий ребенок», «Успех (удача)»; а наименее эмоционально привлекательным оказалась «Моя учеба». Во второй группе к наиболее эмоционально привлекательным относятся следующие понятия: «Мой будущий ребенок», «Успех (удача)», а на противоположном полюсе находится «Мое прошлое». В третьей группе понятия «Я - мама» и «Мой будущий ребенок» являются наиболее эмоционально привлекательными, а наименее **привлекательным** (как и в первой группе) является понятие «Моя учеба» (табл. 4).

Следующим параметром, по которому обнаруживаются различия между группами, является «дерево» понятий (рис. 3–5), которое является наглядным представлением результатов иерархического кластерного анализа. Для объединения понятий в кластеры мы выбрали расстояние, равное 0,8 стандартного отклонения, т.к. при этом расстоянии выделяется **4–5** кластеров, что является оптимальным [6]. В том случае, если два понятия попадают в один кластер, можно

¹ Понятие «Неудача» во всех группах имеет наименьшее значение по фактору ценности, но учитывая само значение данного слова, за наименее эмоционально привлекательные понятия мы брали следующие по набранному баллу.

Таблица 4

Результаты по методу семантического дифференциала.
Оценка понятий по фактору ценности

Понятия	Фактор ценности					
	1-я группа		2-я группа		3-я группа	
	средние значения	отклонения	средние значения	отклонения	средние значения	отклонения
1 Идеальное Я	6,00	0,00	6,50	0,50	6,83	0,37
2 Мое прошлое	5,83	0,37	5,50	0,50	6,00	0,00
3 Неудача	2,50	0,50	2,33	0,47	2,00	0,58
4 Моя учеба	5,00	0,00	5,67	0,47	4,67	0,47
5 Моя мама	6,50	0,50	6,50	0,50	6,17	0,37
6 Моя карьера	5,83	0,37	6,17	0,37	5,67	0,47
7 Мое будущее	6,50	0,50	6,50	0,50	6,67	0,47
8 Мой будущий ребенок	6,83	0,37	6,83	0,37	7,00	0,00
9 Я	6,00	0,00	6,00	0,00	6,17	0,37
10 Успех (удача)	6,83	0,37	6,83	0,37	6,33	0,47
11 Личная независимость	6,00	0,00	6,33	0,47	6,00	0,00
12 Я - мама	6,83	0,37	6,67	0,47	7,00	0,00
Средние значения	5,89		5,99		5,87	
Стандартные отклонения	1,15		1,17		1,32	

предположить, что они тесно связаны в сознании испытуемого; ситуация, когда понятия остаются изолированными, свидетельствует об отсутствии ассоциаций данных понятий с другими. Причины подобной изоляции могут заключаться в том, что данное понятие может символизировать для испытуемого нечто сверхзначимое, и все, что с ним связано, будет вызывать у него болезненные переживания [6], или оно просто резко отличается от остальных в списке понятий.

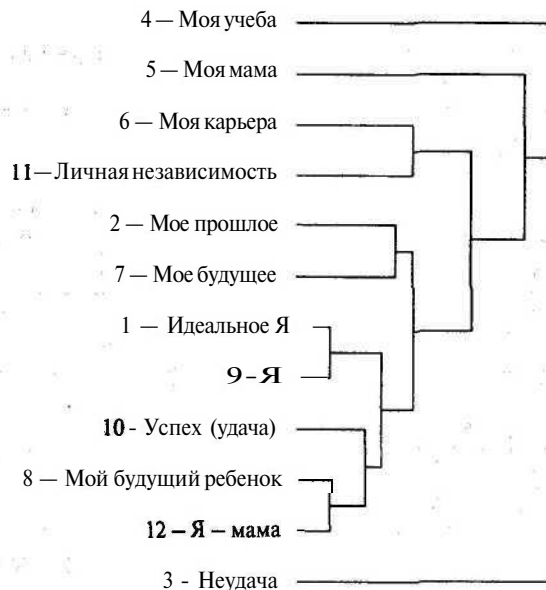

Рис. 3. «Дерево» понятий по первой группе испытуемых

Так, например, «Неудача» во всех трех группах не входит ни в один кластер.

В первой группе были выделены 5 кластеров (рис. 3), из которых три понятия являются изолированными («Неудача», «Моя учеба» и «Моя мама»). Скорее всего, можно утверждать, что в данной группе наблюдается тенденция к избеганию учебной деятельности, конфликтности с ней, что может быть подтверждено значением данного понятия по фактору ценности, которое имеет наименее эмоционально привлекательную значимость. При этом понятие «Моя карьера» не идентифицируется с учебой, а, скорее всего, выступает как протест настоящему положению в учебе, т.к. находится в одном кластере с понятием «Личная независимость». Несомненно, положительным является попадание в один кластер таких понятий, как: «Я — мама», «Мой будущий ребенок», «Успех (удача)», «Я», «Идеальное Я», «Мое будущее» и «Мое прошлое». Причем наиболее близкими понятиями являются «Я — мама» и «Мой будущий ребенок», что может говорить об общегрупповой тенденции тесной связи собственной роли

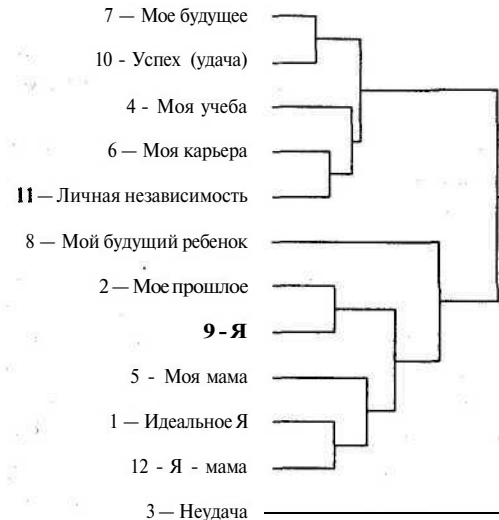

Рис. 4. «Дерево» понятий по второй группе испытуемых

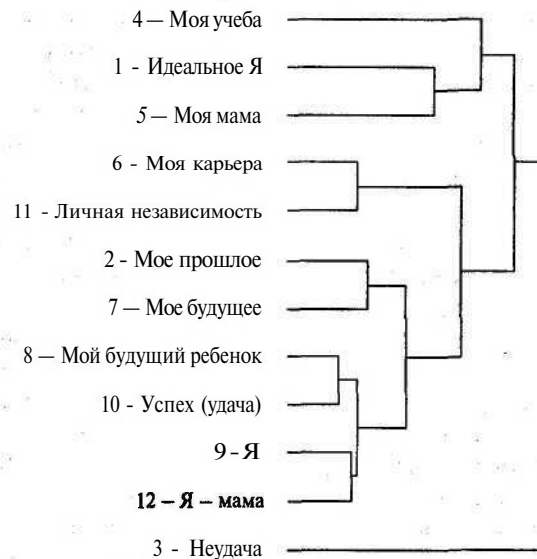

Рис. 5. «Дерево» понятий по третьей группе испытуемых

матери в будущем с будущим ребенком. При этом наличие в данном кластере понятия «Мое будущее» свидетельствует о неподдельном желании испытуемых данной группы в будущем взять на себя роль матери и иметь детей.

Во второй группе были выделены 4 кластера (рис. 4), одним из которых является изолированное понятие «Неудача». В первый кластер вошли понятия «Мое будущее», «Успех (удача)», «Моя учеба», «Моя карьера», «Личная независимость». Данный кластер позволяет судить о том, что в этой группе будущее испытуемых полностью ассоциируется с их профессиональной деятельностью, что было выявлено и по методу «Возможные Я». Второй кластер объединяет понятия «Я — мама», «Идеальное Я», «Моя мама», «Я», «Мое прошлое». И отдельным кластером является понятие «Мой будущий ребенок». Как нам кажется, нет достаточных оснований утверждать, что у данной группы испытуемых наблюдается конфликтная ситуация с будущим ребенком. Скорее всего, если сопоставить данные результаты с методом «Возможные Я», где особенностями данной группы являлись более близкое время исполнения надежд и опасений, а также значимость профессии, то можно сделать вывод, что у данной группы будущее ассоциируется с ближайшим временем, в планах которого — реализоваться профессионально. И, возможно, это объясняет изоляцию понятия «Мой будущий ребенок», т.к. в сознании испытуемых ассоциируется с более далеким будущим и, может быть, с другими понятиями, не вошедшими в список. Данное предположение подтверждается максимальным баллом понятия «Мой будущий ребенок» по фактору ценности в данной группе.

Анализ первой и третьей групп практически не выявил различий, кроме одной особенности третьей группы, а именно: с понятием «Моя мама» в один кластер попало понятие «Идеальное Я» (рис. 5), что, скорее всего, может говорить о желании, стремлении быть похожей на свою мать, идентифицироваться с ней.

Как уже говорилось выше, в настоящей статье результаты по рисуночным тестам и интервью не рассматриваются, однако стоит заметить, что особых различий между группами по этим методикам не обнаружено.

Выявленные в ходе исследования тенденции, несомненно, важны для ведения коррекции, диагностики и помощи женщинам еще до первых родов. Однако полученные результаты корректно считать предварительными: они, несомненно, нуждаются в дальнейшей

верификации на более широкой выборке и в проведении лонгитюдных исследований.

Выводы

Представленность сферы материнства в позитивных или негативных возможных Я или ее отсутствие в образе «Я в будущем» обуславливает специфические черты готовности к материнству у девушек на этапе юности.

Литература

1. Брутман В.И., Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. - 1997. - № 6.
2. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. - 2002. - № 1.
3. Ланцбург М.Е. Методика свободного рисунка в психологической подготовке к материнству и отцовству // <http://www.doktor.ru/people/femin/birth/lan02.htm>
4. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. — 2000. — № 5.
5. Мещерякова С.Ю., Авдеева Н.Н., Ганошенко Н.И. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений матери и ребенка // <http://www.uipi.ru:8000/library/russian/mother.html>
6. Соломин И.Л. Психосемантическая диагностика скрытой мотивации. Методическое руководство. — СПб., 2001.
7. Трушкина С.В. Исследование мотивов рождения ребенка у беременных женщин // <http://babypsychology.iatp.by/conference/program.doc>
8. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. - 2001. - № 2.
9. Филиппова Г.Г. Психология материнства. — М.: Изд-во Института психотерапии, 2002.
10. Markus H., Nurius P. Possible Selves: The Interface between Motivation and the Self-Concept / Eds. K. Yardley, T. Honess. Self and Identity: Psychosocial Perspectives. - Wiley, 1987. (Пер. с англ. А.А. Дерябина, 1993).